

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ БРОНЗОВЫХ ИЗДЕЛИЙ КРУГА ВЫЕМЧАТЫХ ЭМАЛЕЙ В БАССЕЙНЕ ДОНА

И. В. Зиньковская, А. Ю. Колесникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 декабря 2020 г.

Аннотация: *статья посвящена хронологии бронзовых изделий круга выемчатых эмалей в бассейне Дона. Большинство вещей с эмалью происходит с постзарубинецких памятников и относится ко второй половине II – первой половине III в. н. э.*

Ключевые слова: *варварские выемчатые эмали, постзарубинецкие памятники, вены, сарматы.*

Abstract: *the article is devoted to the chronology of bronze items of the circle of champlévé enamels in the Don basin. Most items with enamels have been found at Late Zarubintsy Culture sites of the Inyasevo type and are dated back to the second half of the 2 – the first half of 3 centuries AD.*

Key words: *barbarian champlévé enamels, Late Zarubintsy Culture sites, Venedi, Sarmatians.*

Среди современных исследователей нет единства в решении вопросов хронологии изделий круга выемчатых эмалей, датировки которых очень широко колеблется от II до VII в. Большинство исследователей сейчас склоняется к дате в пределах второй половины II – IV вв., но для нашего региона и она представляется слишком широкой. Поэтому рассмотрим этот вопрос на материалах памятников юго-восточного ареала распространения эмалей, прежде всего, бассейна Дона. К датирующим вещам традиционно относятся распространенные на территории Центральной и Восточной Европы металлические детали костюма (фибулы, пряжки), украшения (гривны, бусы), предметы вооружения и снаряжения всадника (шпоры) и др.

Северский Донец. Из слоя постзарубинецкого поселения Головино-1 происходит Т-образная фибула круга выемчатых эмалей (рис. 1: 2). По своим типологическим признакам она наиболее близка первой серии и особенно прототипам фибул Almgren 84. Поскольку фибула из Головино-1 стоит в самом начале типологического ряда серии 1, то ее датировку следует определять ближе к прототипу – около рубежа II–III вв. [5, с. 268]. В слое того же памятника найден фрагмент бронзовой гривны с окончанием в виде рельефной шишечки, так называемой «грибовидной» (рис. 1: 3). Данные изделия имеют многочисленные аналогии в Восточной Прибалтике и по материалам Литвы датируются ступенями B2/C1 и C1a [там же]. Также в слое поселения обнаружены конические, свитые из стеклянного жгута наверх для булавок типа Кемптен, которые находятся в комплексах римского времени Западной Европы и пре-

имущественно относятся к I–II вв. [4, с. 85]. По мнению исследователей, соотнесение датировок этих вещей позволяет отнести поселение Головино-1 ко второй половине II – началу III в. [4, с. 85; 5, с. 268].

Из постройки 1 постзарубинецкого поселения Ездочное-1 происходят бронзовая треугольная фибула с полями красной эмалю (рис. 1: 4), железная шпора класса Nakensporn, характерная для ступеней B1 и B2 центрально-европейской хронологии (рис. 1: 6), а также фрагмент железной подвязной фибулы, из слоя поселения происходит фрагмент бронзового литого браслета с треугольными ребрами (рис. 1: 5) [3, рис. 5: 2]. Совокупность датировок этих предметов позволяет отнести поселение Ездочное-1 ко второй половине II – первой половине III в.

Из постройки 2 постзарубинецкого поселения Терновка-2 происходит фрагмент обоймы из листовой бронзы с циркульным орнаментом круга выемчатых эмалей (рис. 1: 1), а из культурного слоя – четыре бусины: три из красного глухого стекла. Две из них отнесены А. М. Обломским к типу Алексева 104, характерному для II–III вв. [6, с. 69, рис. 10: 11–13], у четвертой слой красного глухого стекла наложен на основу из прозрачного стекла желтоватого оттенка [1, рис. 10: 15]. По своей форме две бусины близки к параллелепипеду, одна имеет цилиндрическую форму, а двухцветная бусина – округлую форму. В Мощинском кладе красные пастовые бусы в форме параллелепипеда составляют около половины изделий подобного типа [7] и датируются II–III вв. [6, с. 24].

В целом, поселение Терновка-2 было датировано второй половиной II в. [1, с. 23].

На поселение Шишино-5 был найден клад вещей круга эмалей (рис. 2: 1–5). Из слоя могильника Шишино-5 происходит бронзовая пряжка с прямоугольной рамкой, железным язычком и пластинчатой

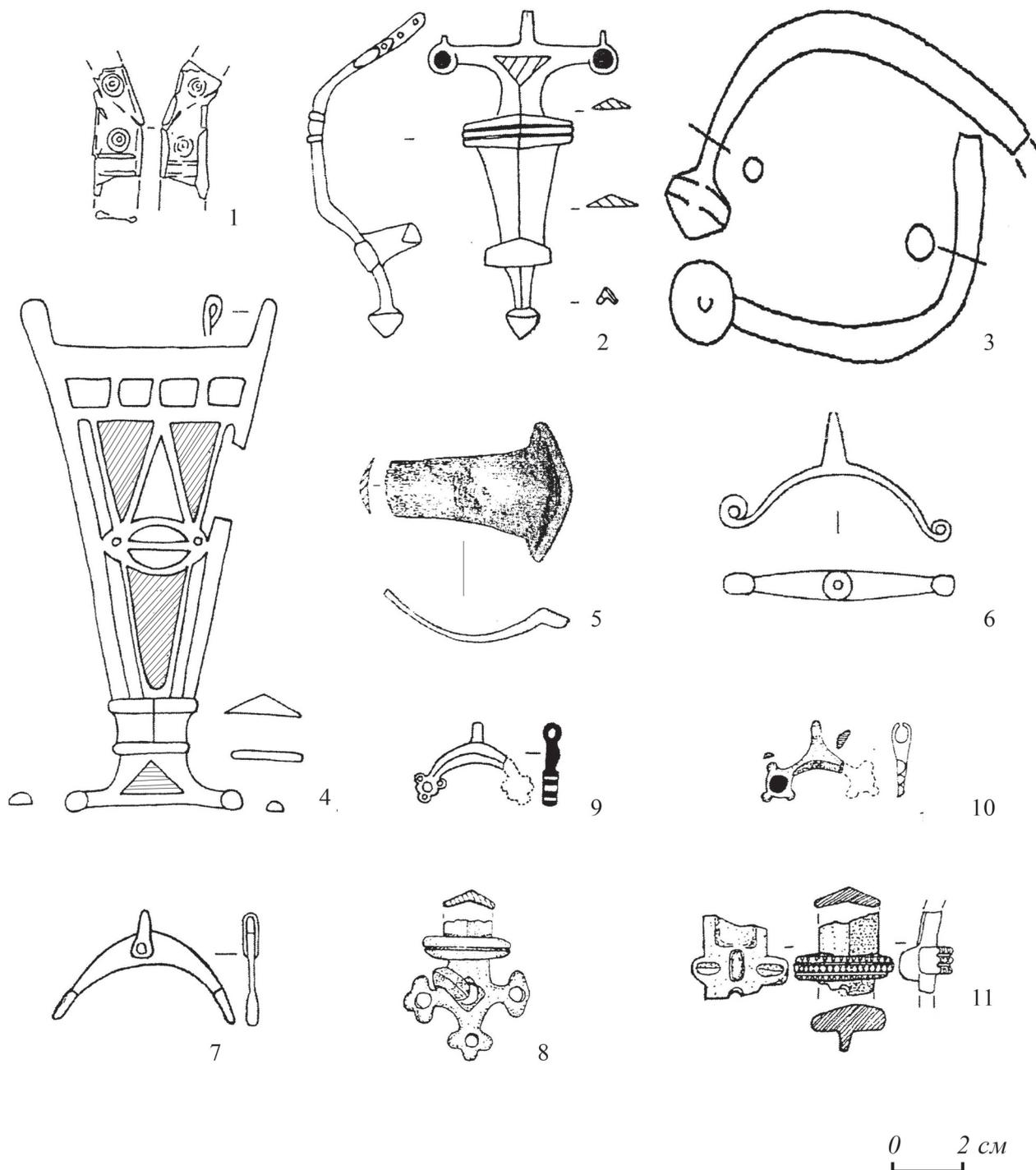

Рис. 1. Находки изделий круга эмалей с постзарубинецких памятников Северского Донца: 1 – Терновка-2, постройка 2 (по: [1, рис. 10: 27]); 2, 3 – Головино-1, слой (по: [2, рис. 2: 15; 16: 1]); 4–6 – Ездочное-1: объект 1 (по: [3, рис. 4: 12; 5]); 7 – Родной Край; 8–11 – Колесники (по: [4, рис. 20])

обоймой (рис. 2: 6). Пряжка вначале датировалась А. М. Обломским со ссылкой на Ю. В. Кухаренко I–II вв., но допускалось ее существование и в III в. [2, с. 20]. Однако М. В. Любичев показал, что она от-

носится к группе ременных пряжек (Krempenschnallen) F типа 8 и датируется ступенью C1 [9, S. 44–45], т. е. гораздо более поздним временем, а именно 240–270 гг.

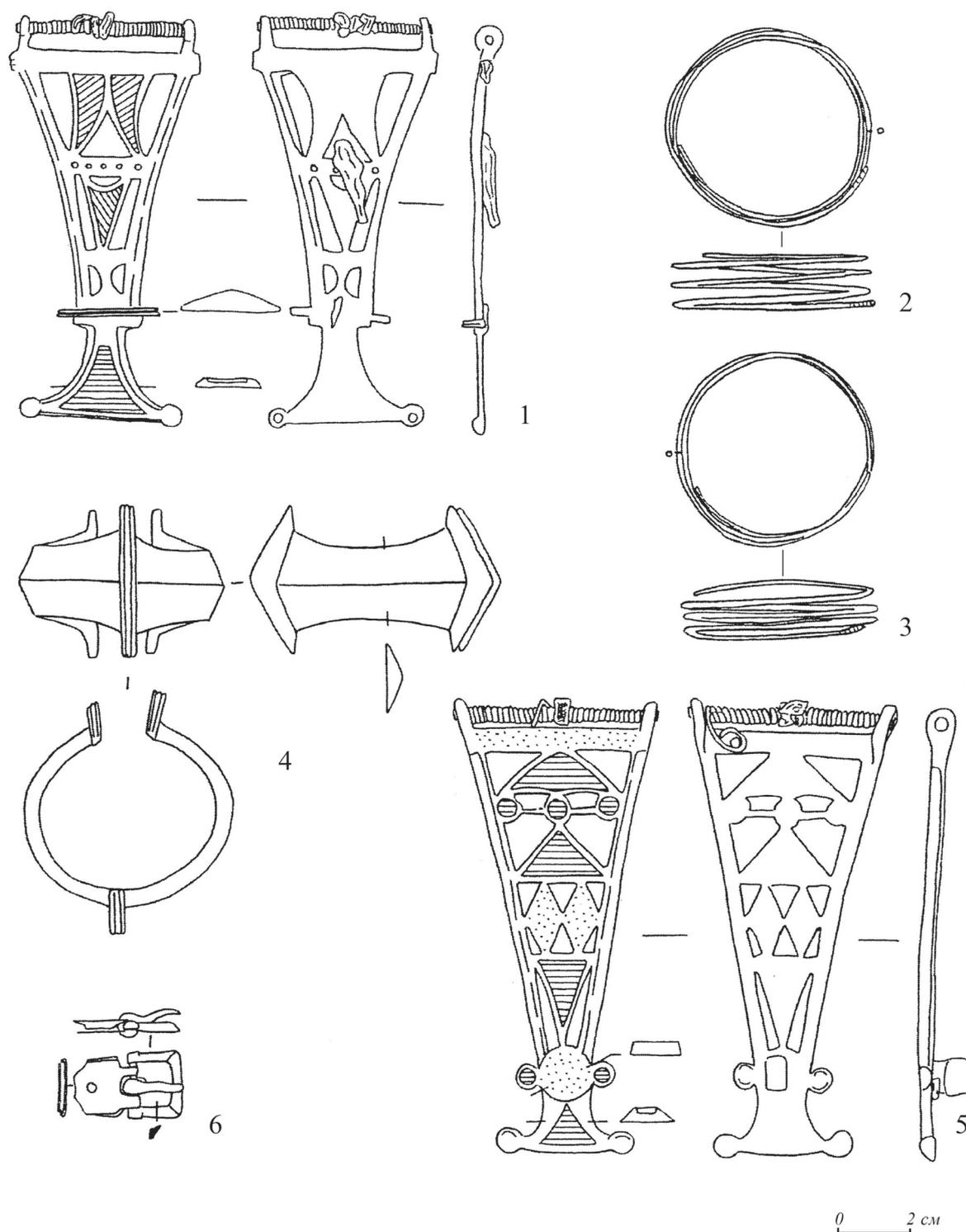

Рис. 2. Изделия круга эмалей с поселения и могильника Шишино-5 (Северский Донец) (по: [8, рис. 18, 19, 25: 19]): 1–5 – поселение Шишино-5, клад вещей; 6 – могильник Шишино-5, слой

Анализ датирующих вещей с постзарубинецких памятников в бассейне Северского Донца, на которых найдены изделия круга эмалей, позволяет отнести основное время их существования к ступеням В2/С1

с заходом в С1а или в абсолютных датах ко второй половине II – первой половине III в.

На Верхнем Дону на изученном раскопками поселении Паниковец-1 вне клада найден целый экзем-

пляр «окской» фибулы без пружинного аппарата. По имеющимся данным, еще одна такая фибула происходит из клада у устья Красивой Мечи. Фибулы этого типа специально были изучены И. Р. Ахмедовым и А. М. Воронцовым. И. Р. Ахмедов относит ранние «окские» фибулы (профилированные, с кнопками на конце ножки) к рубежу II–III – первой половине III в. [10, с. 10]. А. М. Воронцов фибулу из Паниковца-1 включает в вариант 1 (типологически самый ранний). Датирует он застежки этого варианта примерно так же, как и И. Р. Ахмедов, правда, подчеркивая, что эта дата пока условна. Большинство фибул варианта 1 происходят с территории Подесенья, Верхнего Поочья и лесостепного Подонья. Отдельные экземпляры известны западнее [11]. Важно, что ранние «окские» фибулы синхронны (по крайней мере, частично) украшениям круга эмалей. Кроме верхнедонских комплексов, вместе с вещами с эмалью эти фибулы найдены в Мощинском и Брянском кладах [11; 12, табл. XII: 4–5; 12, рис. 2: 5].

Около очага 1 поселения Паниковец-1 была найдена красная непрозрачная стеклянная бусина цилиндрической формы. По заключению О. С. Румянцевой, хотя точные аналогии бусине не определяются, подобные экземпляры ассоциируются с типом 104 и датируются широко – в пределах II–III вв. [6, с. 69, табл. 33: 31а–38]. Эта бусина аналогична бусам из Брянского клада [13; 14]. На поселении Паниковец-1 была также найдена деталь ременной гарнитуры центральноевропейского происхождения, а именно фрагментированный наконечник с расширенными трапециевидными концами и отверстием в круглой средней части, который датируется III в. [15, с. 73].

Целая сьюльгама с перпендикулярно загнутыми кверху узкими спиралевидными концами происходит из клада в Паниковце-1. По И. В. Белоцерковской, на территории рязано-окских могильников такие сьюльгамы относятся к сериям ДА3 и ДА4, которые датируются III – началом IV в. [16, с. 115–116, рис. 3: 18–19]. В Верхнем Подонье сьюльгамы с очень похожим оформлением концов, но меньших размеров (диаметр – около 2 см) происходят из курганов Ново-Никольского могильника, где датируются второй половиной II в. [17, с. 166, рис. 31: 5; 32: 21]. Третья сьюльгама найдена в сарматском слое III Чертовичко-го городища [18, с. 71, рис. 59: 12].

В кладе из Нижнего Казачьего найдена медная римская монета 161–164 гг., поэтому клад мог быть сокрыт не ранее этой даты. Это не первый случай, когда римские медные монеты найдены вместе с вещами круга выемчатых эмалей. Так, в Гомельском Поднепровье в первом случае вместе с треугольной фибулой и лунницей была найдена медная римская монета чеканки императора Гордиана III (годы чеканки 241–242, место чеканки – Виминациум (Верхняя

Мезия)). В другом случае вместе с фибулой с красной и белой эмалью была найдена римская медная монета Александра Севера (годы чеканки 222–235, место чеканки Каллатис (Нижняя Мезия)) [19, с. 176–177]. Следовательно, выпадение эмалей в рассмотренных случаях произошло не ранее середины III в.

Пряжка центральноевропейского круга и железная шпора из Нижнего Казачьего датируются II – началом IV в. [20, с. 66]. Пряжка с прямоугольной рамкой и прямоугольным металлическим щитком для крепления ремня из Замятино-Юрьево относится к типу, появляющемуся в первой половине – середине II в., но экземпляры с прямоугольным щитком преобладают в первой половине III в. [21, с. 209].

Анализ большинства датируемых вещей, найденных на памятниках вместе с эмалью на Верхнем Дону, позволяет отнести время их использования к ступеням В2/С1, С1а или ко второй половине II – первой половине III в.

Хонеп. На постзарубинецком поселении Шапкино-2 в заполнении постройки 1 был найден бронзовый колокольчик (рис. 3: 1). Подобные колокольчики характерны для раннеримского времени. Они появляются в Северном Причерноморье не ранее I в. и бытуют вплоть до середины III в. [23, с. 74–75]. Шапкинский колокольчик по форме ушка и оформлению нижней части сопоставляется А. А. Хрековым с египетскими колокольчиками I–II вв. [22]. Внутри колокольчика находилась миниатюрная цилиндрическая бусина из прозрачного сизо-зеленого стекла (рис. 3: 2). Она относится к типу 65 и датируется первыми веками н. э. [6, с. 67, табл. 33: 12]. Другая ромбическая в сечении бусина из гагата найдена в заполнении постройки (рис. 3: 3) и принадлежит типу 89, использовавшемуся также широко в пределах I–III вв. [там же, с. 18, табл. 33: 14, 18]. Таким образом, поселение Шапкино-2, скорее всего, могло существовать со II по III в.

На постзарубинецком поселении Рассказань-3 была найдена округлая бусина с внутренней металлической прокладкой [22, рис. 7: 10]. Она принадлежит типу 1 варианту б, который бытовал на протяжении всего римского времени с преобладанием в I–III вв. [6, с. 29–30]. М. Темпельман-Мончиньска относит эти бусы к типу 387 и датирует концом I – началом III в. [24, S. 64]. На поверхности постзарубинецкого поселения Богатырка была найдена железная шпора с плоской ромбической дужкой, коническим шипом и загнутыми концами-зацепами. Она аналогична шпоре, найденной в Нижнем Казачьем, которая датирована широко в пределах II – начала IV в. [20, с. 66]. Бронзовая пряжка с овальной рамой и пластинчатой округлой обоймой (железный язычок обломан) соответствует типу П2а, по В. Ю. Малашеву, и датируется в пределах III в. [21, с. 194–209].

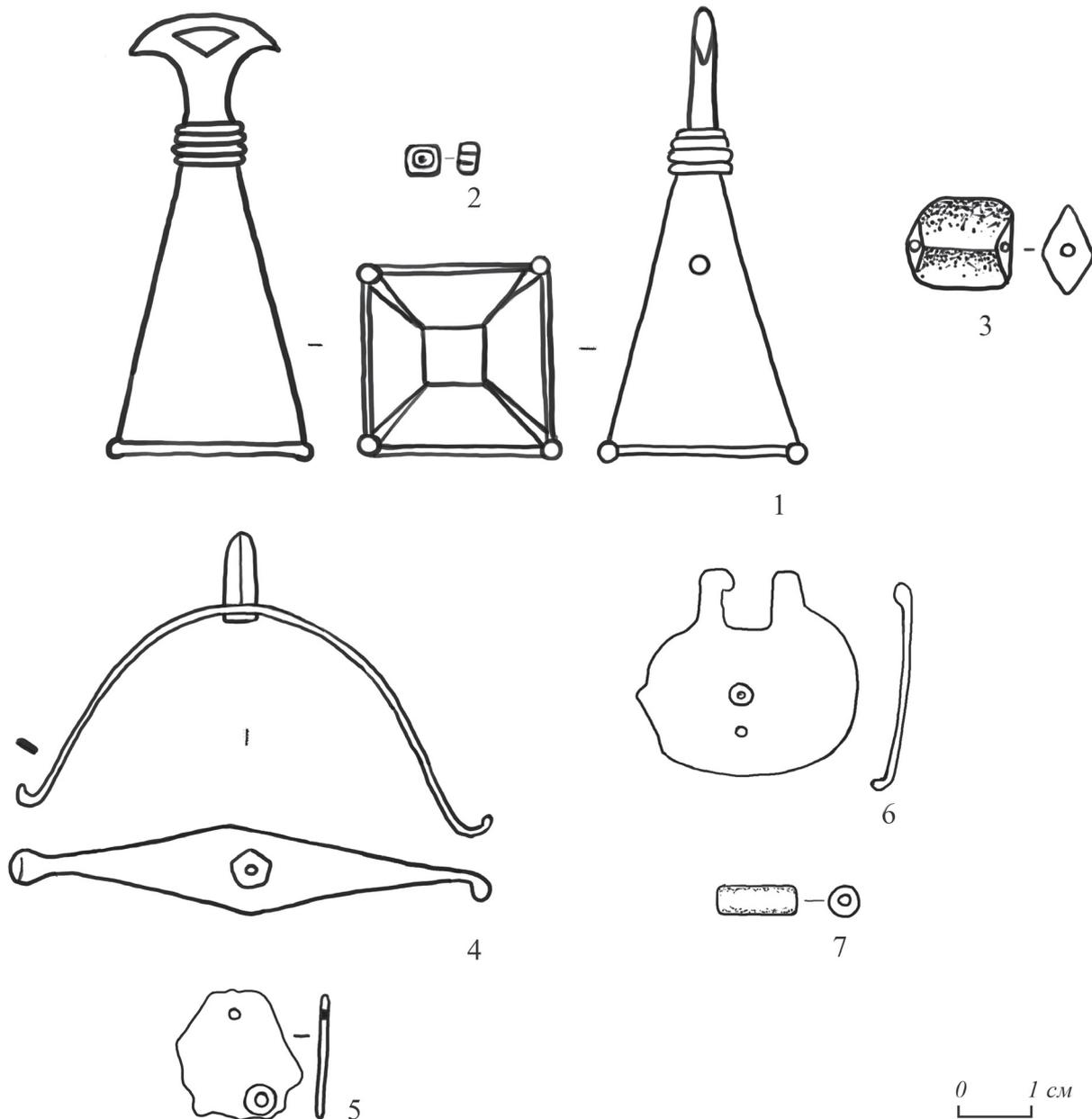

Рис. 3. Изделия круга эмалей в бассейне Хопра (по: [22, рис. 6, 11]): 1–3 – Шапкино-2; 4–7 – Разнобрычка: 1 – колокольчик; 2, 3 – бусины; 4 – шпора; 7 – бусина; 5, 6 – бронза; 7 – стекло

Из погребения 1 могильника Инясево, помимо трапециевидных подвесок (рис. 4: 1–4), происходит бронзовая пряжка с овальной рамой и невысоким уступом у основания язычка (рис. 4: 6). По основным признакам она относится к типу П2а, по В. Ю. Малашеву, и датируется весьма широко – концом II – III вв., но уступ у основания язычка может указывать и на несколько более позднее время. Такой прием оформления основания языка распространяется во второй половине III в. [21, с. 209, рис. 2, п2а]. Из погребений 5 и 6 того же могильника происходят две железные пряжки с

кольцеобразной рамой и прогнутым язычком (рис. 4: 5, 7). По мнению М. П. Абрамовой, в центральных районах Северного Кавказа такие пряжки были ведущим типом в I – первой половине III в. [25, с. 209–223]. Отметим также, что из сборов на поверхности могильника происходит пряжка с калачиковидной уплощенной рамкой, основание язычка которой покрыто характерной сетчатой насечкой (рис. 4: 8). Безусловно, она относится к еще более позднему времени, чем середина III в., но уверенно связывать эту находку с инясевскими погребениями преждевременно.

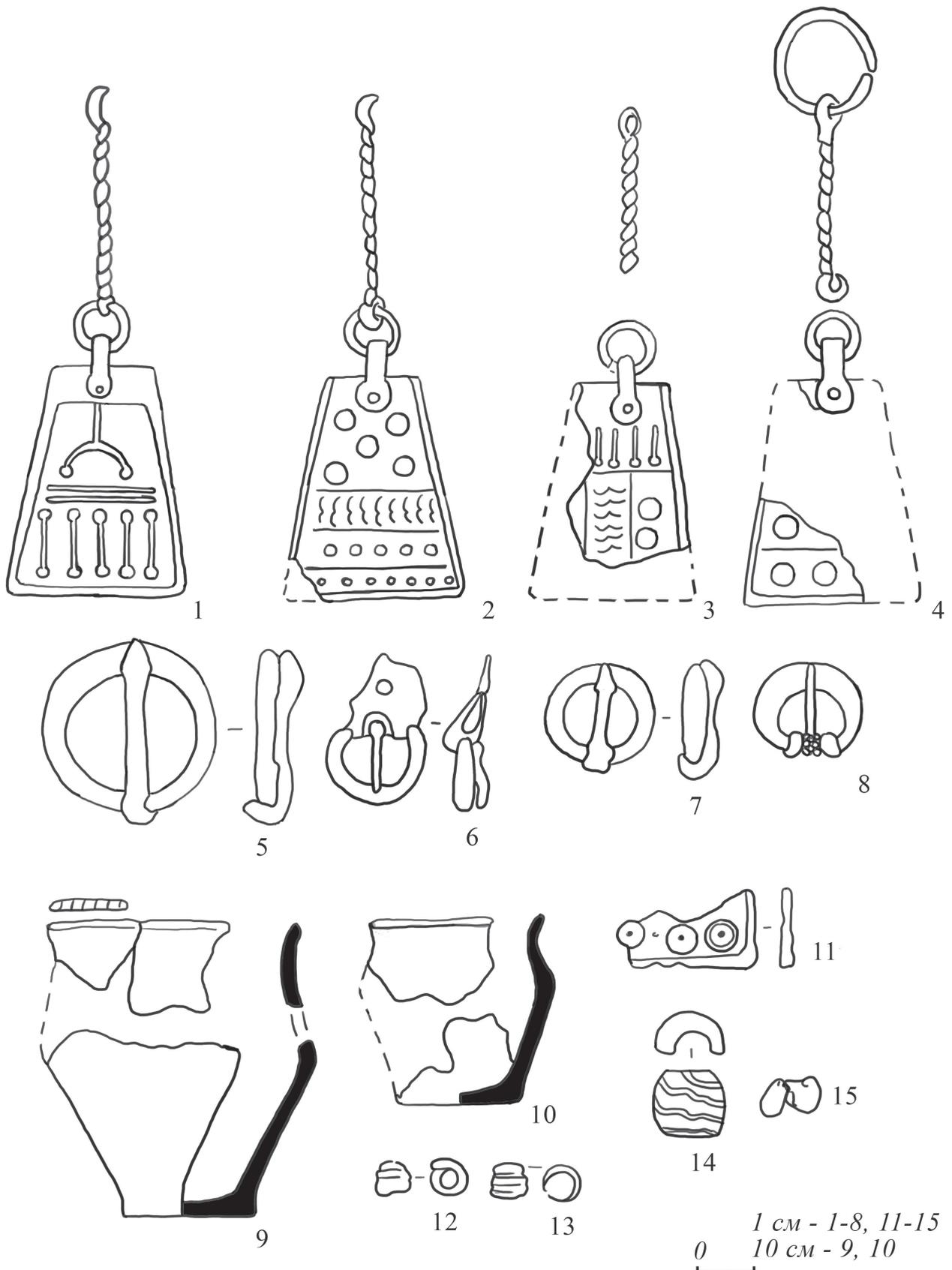

Рис. 4. Инвентарь погребений могильника Инясево в бассейне Хопра (по: [22, рис. 10]): 1-4, 6 – погр. 1; 5 – погр. 5; 7, 11 – погр. 6; 8, 12, 13 – сбор на поверхности; 9 – погр. 7; 10 – погр. 2; 14, 15 – стекло

На поселении Разнобрычка была найдена железная шпора с плоской ромбической дужкой, чуть загнутыми концами-зацепами и коническим остроконечным шипом (рис. 3: 4). Она относится, по Е. Гинальскому, к типу F3, характерному для времени C1a–C1b [26, S. 66–67]. Также был найден фрагмент сероглиняного сосуда со стилизованной зооморфной ручкой в виде двух выступающих глаз [22, рис. 11: 7]. В Волго-Донском междуречье сероглиняные сосуды с зооморфными ручками появляются в первые века нашей эры [27, с. 25, 55, рис. 5: 1–4] и бытуют до V в. [28, рис. 2: 2, 3]. Подобное изделие обнаружено на Ишутинском городище в Верхнем Подонье, которое существовало до середины III в. [29, рис. 4: 2].

Стилистический и типологический анализ изделий круга эмалей показал, что на Хопре присутствуют небольшие вещи без отростков и прорезных полей с незначительными по размерам вставками эмали красного цвета (лунницы из Шапкино-1, Духового). В большинстве своем они относятся к стадии I (вторая половина II в.). Анализ материалов с памятников инясевского типа, проведенный вначале А. А. Хрековым [22, рис. 12], а позднее и другими исследователями, показал, что памятники существовали до второй половины III в. [30]. Однако А. П. Медведев не без основания допускает, что они могли существовать и дольше [31, с. 12].

Анализ датирующих вещей с постзарубинецких памятников в бассейне Хопра, на которых найдены изделия круга эмалей, позволяет отнести время их распространения к ступеням B2/C1, C1a или второй половине II – первой половине III в. с заходом некоторых комплексов во вторую половину III в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Обломский А. М.* Позднезарубинецкое поселение Терновка-2 / А. М. Обломский // МИАДЛ. – Курск, 1990. – С. 5–42.
2. *Обломский А. М.* Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I–V вв. н. э. / А. М. Обломский. – М.; Сумы, 1991. – 286 с.
3. *Зиньковская И. В.* Позднезарубинецкое поселение Ездочное-1 на р. Оскол / И. В. Зиньковская, А. П. Медведев // Днепро-Донское междуречье в эпоху раннего Средневековья. – Воронеж, 2005. – С. 3–12.
4. *Любичев М. В.* Ранняя история днепро-донецкой лесостепи I–V веков : в 2 ч. Ч. I / М. В. Любичев. – Харьков, 2019. – 268 с.
5. *Абашина Н. С.* Позднезарубинецкий горизонт поселения Головино-1 под Белгородом / Н. С. Абашина, Е. Н. Кухарская, А. М. Обломский // Стратум. – 2001–2002. – № 4. – С. 258–269.
6. *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева. – М., 1978. – 104 с. – (САИ. Вып. 1–12).
7. *Обломский А. М.* О дате Мощинского и Межигорского кладов / А. М. Обломский, Е. Л. Гороховский // Проблемы древнейшей истории Верхнего Поочья : тез. докл. Первой Калужской историко-археологической конференции. – Калуга, 1986. – С. 15–17.
8. *Обломский А. М.* Предметы убора с выемчатыми эмальями на территории лесостепной зоны Восточной Европы / А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н. э.). – М., 2007. – С. 113–141.
9. *Madyda-Legutko R.* Die Gurtelschnallen der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum / R. Madyda-Legutko. – Oxford, 1986. – 233 S. – (BAR. International Series, 360).
10. *Ахмедов И. Р.* Окские фибулы / И. Р. Ахмедов // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов / отв. ред. А. Н. Наумов. – Тула, 2008. – С. 7–27.
11. *Воронцов А. М.* Окская фибула из Брянского клада и ее культурно-хронологический контекст / А. М. Воронцов // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / отв. ред. А. М. Обломский. – М.; Вологда, 2018. – С. 95–104. – (Раннеславянский мир. Вып. 18).
12. *Бульчов Н. И.* Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра / Н. И. Бульчов. – М., 1899. – 37 с.
13. *Ахмедов И. Р.* Брянский клад вещей с выемчатыми эмальями (предварительная публикация) / И. Р. Ахмедов, А. М. Обломский, О. А. Радюш // РА. – 2015. – № 2. – С. 146–166.
14. *Румянцева О. С.* Бусы / О. С. Румянцева // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / отв. ред. А. М. Обломский. – М.; Вологда, 2018. – С. 58–65. – (Раннеславянский мир. Вып. 18).
15. *Обломский А. М.* О культурно-хронологическом горизонте украшений с эмальями в Верхнем Подонье / А. М. Обломский, И. А. Сапрыкина // РА. – 2019. – № 4. – С. 66–85.
16. *Белоцерковская И. В.* Застежки-сюльгамы из рязано-окских могильников Заречье и Кораблино : опыт систематизации / И. В. Белоцерковская // Лесная и лесостепная зона Восточной Европы в эпохи римского времени и Великого переселения народов. – Тула, 2015. – С. 107–131.
17. *Медведев А. П.* Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья) / А. П. Медведев. – Воронеж, 1990. – 220 с.
18. *Медведев А. П.* Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М., 2008. – 252 с.
19. *Макушников О. А.* Вещи круга выемчатых эмалей из Гомельского Поднепровья / О. А. Макушников, О. А. Радюш // Европа от Латена до Средневековья : варварский мир и рождение славянских культур : к 60-летию А. М. Обломского. – М., 2017. – С. 173–183. – (Раннеславянский мир. Вып. 19)

20. *Обломский А. М.* Горизонт украшений с выемчатыми эмальями на территории лесостепного Подонья / А. М. Обломский, В. Д. Березуцкий // *Oium*. – 2019. – № 6. – С. 50–79.

21. *Малашев В. Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени / В. Ю. Малашев // *Сарматы и их соседи на Дону* / отв. ред. Ю. К. Гугуев. – Ростов н/Д., 2000. – Вып. 1. – С. 194–232.

22. *Хреков А. А.* Периодизация и хронология постзарубинецких памятников лесостепного Прихоперья / А. А. Хреков // *Археологическое наследие Саратовского края*. – Вып. 11. – Саратов, 2013. – С. 117–139.

23. *Морозовская Т. В.* Бронзовые пирамидальные колокольчики римского времени в археологических памятниках Северного Причерноморья / Т. В. Морозовская // *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. – Киев, 1985. – С. 70–77.

24. *Tempelmann-Maczynska M.* Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum / M. Tempelmann-Maczynska // *Römisch-Germanische Forschungen*, 43. – Mainz am Rhein, 1985. – 340 S.

25. *Абрамова М. П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.) / М. П. Абрамова. – М., 1993. – 240 с.

26. *Ginalski J.* Ostrogi kabłakowe kultury przeworskiej. Klasyfikacja typologiczna / J. Ginalski // *Przegląd Archeologiczny*. – Ed. 38. – Wrocław, 1991. – S. 53–84.

27. *Скрипкин А. С.* Нижнее Поволжье в первые века н. э. / А. С. Скрипкин. – Саратов, 1984. – 150 с.

28. *Медведев А. П.* О новой группе погребений постсарматского времени на Среднем Дону / А. П. Медведев, В. Д. Березуцкий // *Вестник ВолГУ. Сер. 4. История, Регионоведение. Международные отношения*. – 2018. – Вып. 3. – С. 138–152.

29. *Разуваев Ю. Д.* Иштутинское городище на Красивой Мече / Ю. Д. Разуваев // *Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н. э.* / отв. ред. А. П. Медведев. – Воронеж, 1998. – С. 42–84.

30. *Обломский А. М.* О расселении ранних славян на восток в римское время / А. М. Обломский // *РА*. – 2017. – № 3. – С. 62–79.

31. *Медведев А. П.* Лесостепное Подонье накануне Средневековья / А. П. Медведев // *Средневековые древности Дона. МИА Дона*. – М., 2007. – Вып. 2. – С. 11–19.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МИАДЛ – Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья

МИА Дона – Материалы и исследования по археологии Дона

РА – Российская археология

САИ – Свод археологических источников

BAR – British Archaeological Research

Воронежский государственный университет

Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: zinkovi@yandex.ru

Voronezh State University

Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: zinkovi@yandex.ru

Колесникова А. Ю., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: a.granuaille@gmail.com

Kolesnikova A. Yu., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: a.granuaille@gmail.com